

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Скажи мне, читатель, чем можно измерить горе матери, потерявшей в минувшей войне четырех своих сыновей и мужа? Разве хватит слов, чтобы выказать страдания такой матери!

В литературе, театре и кино много раз мы встречались с образом матери, перенесшей скорбь утраты своих детей. Но нас глубоко взволновала новая встреча на сцене Якутского музыкально-драматического театра с такой матерью. Речь идет о спектакле «Материнское поле» по повести Чингиза Айтматова. Этот спектакль вошел в программу юбилейной декады театра.

Пожалуй, в том и сила повести Айтматова, что в самом обыденном житейском материале он сумел найти романтическое начало повествования, придать своему произведению высокое гражданское звучание.

В жизни одной матери сконцентрирована многолетняя история народа. Она отражает его борьбу, стремления и чаяния.

На сцене кусок Земли и линия далеких гор. Занавес не закрыт. Зрители недоуменно пожимают плечами. Что это? Такого в этом театре никогда не бывало.

И вот откуда-то из глубины зрительного зала слышится стук посоха. Старый человек идет издалека. Это Толгонай — главная героиня драмы. Она идет усталой, старческой походкой по длинному проходу зрительного зала. Сегодня, в день поминовения, она идет встретиться со своей Землей.

Образ Земли в спектакле символичен и олицетворен в виде женщины, которая разговаривает с Толгонай.

— Толгонай, ты, как и прежде,

пришла одна. Ты еще больше постарела, с посохом, — говорит ей Земля. — Садись на камень. Поговорим, вспомним. Ты помнишь, как первый раз пришла сюда? Постарайся вспомнить. Все! С самого начала.

И перед нами, как воспоминание, проходит жизнь матери.

— Счастье наше с моим Суванкулом было в наших собственных руках, — вспоминает мать. — Счастливы были тем, что мы пахали, сеяли. Работали, не покладая рук. Разве может быть другое счастье? Счастливы были тем, что у нас росли мальчики, все как на подбор: Касым, Маселбек, Джайнак. Они выросли как-то незаметно. В наш дом пришла Алиман, наша первая невестка. Озорная смуглая горянка.

Толгонай была счастлива. Была счастлива тем, что она наравне со всеми добывала свой хлеб. Была счастлива тем, что сыновья и муж были рядом. Даже воспоминания об этом сегодня делают Толгонай счастливой. По ее лицу пробегает радостная улыбка.

Война. Начавшаяся далеко на западе, она своей нелепостью и жестокостью отзывается и здесь, на Земле хлеборобов, на Земле тружеников. Она врывается в жизнь Толгонай. Лучшие работники колхоза, в том числе и сыновья, и муж, уходят на войну. Толгонай пришлось заменить своего мужа Суванкула. Собственно, отсюда и начинается драма Толгонай.

Ожидание на станции проходящего военного эшелона, который должен везти ее сына Маселбека на фронт, пожалуй, по силе эмоционального воздействия на зрителя, следует отнести к одной из

самых драматических сцен пьесы. Мы слышим оглушительный грохот проходящих эшелонов и крик Толгонай и Алимана: их голоса теряются в этом грохоте войны. Как стрела, пронзает сердце крик: «Мама-а-а... Алима-ан». Это с проходящего поезда крикнул Маселбек и кинул свою шапку. На какой-то миг Толгонай успела увидеть мчащегося на поезде сына. Увидеть в последний раз...

Уход Джайнака (роль которого исполняет артист Павлов) на войну ошеломляет Толгонай. Для нее он еще ребенок. Ей трудно примириться с мыслью, что во время больших потрясений дети взрослеют быстрее и поровну делят тяготы испытаний со своими отцами, хотя это стоит им иногда жизни.

Толгонай остается одна с Алиманом.

Никто из ушедших на войну из этого дома не вернулся. Погибли Касым, Суванкул, а позже Маселбек. Джайнак пропал без вести.

Сцена, в которой Толгонай извещает о смерти Касыма и Суванкула, несколько символична. Тактично введенные черные силуэты женщин говорят о скорби матерей и жен. Это скорбит по своим сыновьям Земля, скорбит народ.

— Посмотри, мама, как светит солнце! Посмотри, какое небо. Степь. А Касым никогда не вернется, — говорит Алиман.

— Не ты одна, Алиман, овдовела, их не счесть, перетерпи, — утешает ее Толгонай.

С конца войны прошло 20 лет. Но время от времени она о себе напоминает. Где-то в Германии реваншисты устраивают свои оргии. По Земле ходят люди, судьбы ко-

торых прямым образом связаны с прошедшей войной.

Судьба Жанболота, внука Толгонай, тоже связана с войной. Не будь войны, Алиман бы не овдовела. Ее жизнь никогда не столкнулась бы с жестоким человеком, ставшим отцом ее ребенка.

Ничего не подозревающий о своем происхождении Жанболот повторяет извечную историю человека. Он так же пашет и жнет. Так же потчует бабушку хлебом, добытым своим трудом, как когда-то это делал сын Толгонай. В этом преемственность человеческой жизни. В этом Толгонай находит смысл своего существования. Убеленная сединами, умудренная жизнью, она не гордится под тяжестью своего горя. Но все-таки не решается открыть свою тайну Жанболоту. Она просит об этом Землю-кормилицу.

— Нет, Толгонай, сама скажи. Ты человек, — отвечает Земля.

Мать хочет говорить людям о прошедшем, чтоб в будущем не повторилось то бедствие, какое выпало на ее долю. В этом — мудрость Толгонай.

Роль Толгонай играет актриса А. Иванова. В этом спектакле сильнее заговорил ее драматический дар. Слезы в зале — это не эмоциональность зрителей. Умение перевоплощаться местами поражает. Толгонай-Иванова стареет на глазах зрителей. Ее основной партнер — Алиман, роль которой исполняет М. Канаева.

Постановка «Материнского поля» — новая творческая удача театра. И очень хорошо, что его репертуар обогатился таким талантливым произведением.

Н. САВВИНОВ.